

КНИГА О НРАВСТВЕННОСТИ, ПОЛИТИКЕ И НОВОМ ЧЕЛОВЕКЕ

A BOOK ON MORALITY, POLITICS AND THE NEW MAN

Ланин Б.А.

Заведующий лабораторией дидактики
литературы ИСМО РАО, доктор филологических
наук, профессор

E-mail: 99bbb@mail.ru

Lanin B.A.

Head of the Laboratory of Didactics and
Literature at the Institute for content and
Methods of Education of the Russian Academy
of Education, Doctor of Philology, Professor.

E-mail: 99bbb@mail.ru

Рецензия на книгу: Leon Aron. Roads to the Temple. Truth, Memory, Ideas, and Ideals in the Making of the Russian Revolution, 1987–1991. – Yale University Press, 2012. – 483 с.

Эта книга посвящена периоду, наступление которого невозможно было предугадать заранее – перестройке. Для исследователя, блистательного знатока Советского Союза и постсоветской России, в слове «перестройка» заключено важнейшее духовное и символическое содержание этого периода.

На четвертой полосе обложки М.С. Горбачев пишет: «Леон Арон написал книгу о нравственных основах перестройки и колоссальной переоценке ценностей, приведших к беспрецедентному и для многих неожиданному повороту российской истории. Это были годы, когда мы пытались соединить политику с нравственностью. Сегодня, когда перед Россией новый решительный выбор, крайне важно помнить то время и тех людей, которые двигали вперед трудный, но необходимый процесс интеллектуальных, а затем и политических изменений».

Книгу отличает редкая для современной гуманитарной науки основательность: около 800 сносок, огромная библиография, хронология исследуемого периода, нескончаемый указатель имен... Двух книг за жизнь с такой тщательностью не написать.

Доктору Л. Арону удалось объединить увлеченное им ощущение моральных и нравственных перемен с последовавшими политическими реформами. В книге четыре части, 18 глав. Мне, филологу, особенно понравилась 16-я глава: «Канон свободы: Манделъштам, Домбровский, Солженицын, Платонов, Гроссман». Доклад Л. Арона, посвященный Васи-

лию Гроссману, я слушал в 2010 году вживую, и меня поразило умение автора соединить восхищение художественным текстом с объективностью политсоциологического анализа, материал для которого обильно представлен в романе «Жизнь и судьба». В те годы, которые стали предметом изучения в книге Л. Арона, споры вокруг этого романа шли ожесточенные. Зато сейчас, четверть века спустя, этот роман вошел в школьную программу, и больше ни у кого сомнений по этому поводу не возникает. Свобода выступает у Гроссмана как моральная категория, и в этом смысле роман оказывается вовремя под рукой у ученого.

Вообще, анализ общественных перемен происходит в книге с двух важнейших ракурсов: с точки зрения морали и нравственности и с точки зрения расширения горизонтов свободы. Дороги к храму, заявленные в названии, – это различные пути достижения человеческой свободы. Молодому читателю, не смотревшему фильм Тенгиза Абуладзе «Покаяние», это название ничего не скажет. А ведь в фильме уже тогда давался ответ на один из главных мировоззренческих вопросов, стоящих перед нами сегодня: есть у нас «третий путь», свой, особый? Да хоть четвертый, хоть двадцать третий, но вести он должен к храму свободы!

Напоминая о нас «прежних», исследование показывает, как далеко мы ушли от состояния несвободы и забитости: отстаиваем свои права, не позволяем замалчивать права и взгляды меньшинства, напрочь забыли о пресловутом «демократическом централизме», которым калечили умы и души молодых людей. Впрочем, и Сталина не забываем, но обелять его сегодня могут себе позволить только те, чье мнение никогда не изменит жизни большинства.

Даже беглое перечисление названий глав показывает, как тесно политическое переплетено в книге с нравственным, а «обществоведческое» – с литературным. Экономика здесь «аморальная», глава о сталинизме – «Дом, который построил Сталин», коллективизация это «де-индивидуализация», через запятую здесь же идет «первородный грех», к традиционным вопросам «кто виноват?» и «что делать?» добавляется – причем в начале – «кто мы?», и это придает тезисам новое звучание.

Пробивающиеся ростки свободы породили новый тип личности. Ехидно проанализированный Александром Зиновьевым HomoSovieticus переродился в нового – не по Чернышевскому – человека. Он прошел нелегкие 90-е, вырастил детей, узнал много шокирующих вещей о своем прошлом, разочаровался в настоящем, поехал по свету, показал себя, но и людей посмотрел, обрел новый патриотизм и передал его детям, купил компьютер и мобильный телефон, и хотя все еще позволяет манипулировать собой, уже сам принимает решения и сам несет за них ответственность перед собой и близкими людьми. Это и есть нравственный результат тех пяти лет, изучению которых посвящена рецензируемая книга. Надеюсь, перевод ее на русский язык – не за горами.